

Ростовская ярмарка – значительное явление в истории города и России. В «Энциклопедическом словаре» Ф.А. Брокгауза и И.А.Ефрона по поводу ярмарок в России говорится: «Главнейшей является Новгородская (Макарьевская) ярмарка с оборотом по привозу и продаже товаров до 200 млн. рублей. За ней стоит Ростовская (в Ярославской губернии)»¹. Для самого Ростова ярмарка на протяжении достаточно длительного времени оставалась одной из самых основных статей городских доходов. Например, в 1881 году, когда уже стоял вопрос об упадке ярмарки, в городской бюджет с ярмарки поступило 14 тысяч 711 рублей 31 копейка², что составило почти четвертую часть доходов города. Причём, речь идёт только о прямых денежных поступлениях, то есть с земель, отдаваемых под ярмарочную торговлю, и со всех ярмарочных помещений. Трудно учесть косвенные доходы ярмарки, такие, как плата за использование городских весов и мер, сбор с документов на право торговли, с контрактов, договоров, заемных писем и других актов, доход от прибылей общественного банка, трактиров, постоянных дворов и извозчиков. О значимости ярмарки для города говорят даже незначительные, косвенные факты. Так, 11 января 1844 г. городской голова, купец третьей гильдии, Иван Васильевич Кекин обратился в Городскую Думу и к губернатору с просьбой дать двадцативосьмидневный отпуск «для исправления собственных коммерческих дел»³. В отпуске ему было категорически отказано по причине приближающейся ярмарки. А в постановлении Думы прямо указывалось, что ярмарка «составляет одну из главных обязанностей Думы», «посему члены Думы, и в особенности Градской Глава, как президент места, должны заняться различными распоряжениями по этому предмету»⁴. Об этом же говорит и следующий факт. В 1844 году в Ростове был образован ярмарочный комитет для организации и проведения ярмарки, который обратился к Губернатору с рапортом, где просил прикомандировать к нему для раздачи мест и для надзора за ярмарочной торговлей гласных Думы, так как «члены городской Думы остались без занятий»⁵. Да и известный краевед Титов А.А. считал, что ярмарка – «предмет вообще любопытный с земско-городской точки зрения»⁶.

Цель настоящего исследования – проследить изменения в организации ярмарки в середине XIX века. В этом смысле судьбоносным стал 1844 г., когда в Ростове был учреждён ярмарочный комитет и приняты правила ярмарочной торговли, составленные комитетом на основе общероссийских.

Вообще, история Ростовского ярмарочного комитета привлекала внимание ряда исследователей: в работах Е.П. Личино⁷ и Л.Ю. Мельник⁸ упоминается о деятельности данного комитета. Этой же проблеме посвящены небольшая работа Е.И. Сазоновой⁹ и специальное исследование Т.В. Прокоповой¹⁰, но они содержат ряд неточностей и не учитывают, что на протяжении времени функции комитета и правила торговли менялись. Два важных аспекта указанной темы исследователями не были осязаны вообще: во-первых, обстоятельства появления ярмарочного комитета в Ростове, во-вторых, новые правила торговли 1844 г., которые впервые были составлены по общероссийским стандартам. Об этом и пойдет речь в данной работе. Основными источниками послужили копия Указа Правительствующего Сената № 38342 от 9 сентября 1843 г.¹¹, Указ Ярославского губернского правления от 21 января 1844 г.¹² и правила торговли Ростовской ярмарки 1844 г.¹³

Итак, появление ярмарочного комитета и новых правил ярмарочной торговли в Ростове не было случайным. Сенат одобрил опыт организации ярмарки в г. Бирске Оренбургской губернии и распространил его на все ярмарочные города империи. В указе Сената от 9 сентября 1843 г. прямо говорилось «о распространении на все города империи правил, утвержденных для городов Оренбургской губернии Угры, Бирска, Стерлитамака и Билибея относительно раздачи ярмарочных помещений и о предоставлении на будущее время Губернскому начальству утверждать таксу сбора в пользу города с торговцев во время бывающих в городах ярмарок»¹⁴. Но всё по порядку.

В 1840 г. губернатор Оренбургской области, проверив работу ярмарки в городе Бирске, отметил, что доход, получаемый от ярмарочных помещений не стабилен, и «признал за лучшее, на первый раз, принять хозяйственные меры к увеличению с сей статьи доходов»¹⁵. И меры были приняты: губернатор специально для Бирской ярмарки разработал правила торговли, которые предусматривали следующее:

1. Ярмарочные общественные помещения и торговые места распределять не посредством торгов, а через особый комитет, в который входили городничий, уездный судья, городской староста и словесный судья. Этот комитет должен был:
 - действовать временно, только во время ярмарки: он созывается незадолго до её начала и работает до предоставления начальству окончательного отчёта;
 - распределять помещения для торговли по желанию торговцев, «по свойству торгова» и «по удобствам»;
 - для отчёта комитет должен вести приходно-расходные книги, которые выдавались гражданским губернатором;
 - сумму, вырученную за помещения, перечислять в городской бюджет;
 - по окончании ярмарки приходно-расходные книги и всю документацию представлять на ревизию губернским властям, а гражданскому губернатору подробный отчёт о своих действиях, о ходе ярмарки и о собранной сумме.
2. Временные ярмарочные помещения строить на выгодных и удобных для торговли местах по «особо составленному проекту».
3. За каждое торговое помещение и место установить постоянную плату «по выгодам», «свойству торгова» и соответственно цены прошлого года, которую утверждает гражданский губернатор области. Эта такса должна быть обозначена на особых ярлыках над каждым ярмарочным помещением. Плату торговец вносит вперёд и расписывается в специальной книге за аренду помещения и за внесенный взнос.
4. Крестьяне, приезжающие на ярмарку с собственными произведениями (кустарными изделиями), должны были платить местовое, а вот торговцы жизненными припасами (продуктами) от этой платы освобождались.

По этим правилам ярмарка в Бирске прошла в январе 1841 г., и прошла весьма успешно, её доходы выросли почти в 2 раза и составили 6 811 рублей 82 копейки серебром¹⁶. Для сравнения, в 1838, 1839, 1840 гг. было получено по 3 408 рублей в каждую ярмарку¹⁷ (при этом, подчеркну, ярмарочные места распределялись через предварительные торги).

По приказу Оренбургского губернатора правила торговли Бирской ярмарки были использованы на ярмарках в Угре, Стерлитамаке и Билибее. В результате, в двух первых городах доход от ярмарок значительно вырос: в Угре на одну треть, в Стерлитамаке в 2,5 раза¹⁸. Об этом губернатор Оренбургской области доложил в Петербург. Сенат поручил Министерству внутренних дел изучить опыт Бирской ярмарки, и эти нововведения были одобрены. В итоге, «по высочайшему повелению», Сенат счёл целесообразным распространить эти правила Бирской ярмарки на все ярмарочные города империи со следующими изменениями, внесёнными Министерством внутренних дел:

1. Крестьяне из ближних мест, торгующие любыми собственными произведениями на открытых местах, освобождались от уплаты местного по закону, точнее, на основании статьи 2155 Торгового Устава (т. 11 Свода Законов Российской империи 1842 г.).
2. Ярмарочный комитет должен был отчитываться о результатах работы не только перед губернатором, но и перед Казенной палатой, куда приходно-расходные книги после ярмарки должны были поступать на ревизию¹⁹.

Так появился Указ Сената от 9 сентября 1843 г. На его основе Ярославское Губернское правление постановило: «учредить особые комитеты, подобные тем, какие были учреждены в некоторых городах Оренбургской губернии, предписать всем градским полициям и Думам, чтобы те комитеты действовали для устройства, распределения при сдаче торговых ярмарочных помещений на точном основании правил, изданных в Указе Правительствующего Сената и удостоенных Высочайшего утверждения, предоставляя таксы сбора с торговцев в пользу городских доходов на утверждение Господина Начальника губернии»²⁰. Именно при таких обстоятельствах в 1844 г. был учрежден ярмарочный комитет в Ростове и приняты правила ярмарочной торговли, составленные комитетом на основе общероссийских.

Правила Ростовской ярмарки 1844 г. были таковы:

1. Чтобы нанять лавку, торговец должен явиться в ярмарочный комитет, предъявить документы (так называемые «виды на отлучки»), заплатить деньги за лавку по утвержденной таксе и получить билет на эту лавку. Деньги приходовались в книгу, где торговец расписывался «по надлежащему». В особой книге записывались кратко документы торговца и адрес (квартира), «дабы в случае надобности можно было ссыскать».
2. Для раздачи мест и сбора денег на площадях и на мытном дворе направлялись от городской думы пятеро гласных. По их представлению нанимались смотрители и помощники для обеспечения порядка на ярмарке. Каждый торговец за место должен получить печатную квитанцию, за что именно и сколько денег взято с него. В специальную книгу записывались полученные деньги, звание торговца, вид (документы) и адрес. Каждый гласный, смотритель и помощник получал инструкции от ярмарочного комитета, а гласный ещё и утвержденную губернатором таксу (плата за место). Он должен был отчитываться за свою работу перед комитетом рапортами, приходными книгами, причём за деньги, собранные за места, отчитывался ежедневно, в 8 часов вечера.
3. В соответствии с законом (речь идёт о Торговом уставе, см. выше) крестьяне из «ближних мест», которые торговали «собственными произведениями» «без постройки шалашей и балаганов» «на открытых местах», освобождались от платы за место. Для них впервые в 1844 г. была отведена особая площадь, которая называлась «безденежной». А вот с перекупщиков «разного хлеба» из «низовых губерний» и мяса положено было брать за места по таксе, «потому что они, будучи торговцами, привозят эти товары в большом количестве». Налицо поддержка местного, мелкого производителя.
4. Земский суд должен следить, чтобы товар торговцы не оставляли в «подгородних селениях» и не торговали им незаконно, то есть без уплаты пошлины. По этому поводу в рапорте ярмарочного комитета губернатору дословно говорилось следующее: «Некоторые торговцы оставляют свой товар в селениях подгородних и даже за озером, привезя на мытный двор только несколько возов для образца, то неблагоугодно ли будет сие воспретить, ибо уклоняясь от небольшого сбора, они товар свой подвергают опасности огня, да и доброту онаго не так можно видеть на дворах, как на открытых местах»²¹.

5. Изменился отчасти порядок расположения торговых мест. Так, тряпной ряд был переведён от Городского сада, где «делал тесноту и неприличность» в лавки мытного двора, которые в ярмарку часто пустовали. Кстати, эта мера увеличила доход ярмарки, так как торговцам тряпкой пришлось теперь платить за лавки, а стоили они дороже, чем временные балаганы и открытые места. Юфтяную площадь перевели на прежнее место, к присутственным местам. Место юфтяной площади было отдано хлебной и конной площадям для расширения. Торговцам невыделанными зверьями, тулупами и мерлушками было запрещено торговать на своих квартирах. Для них был учреждён особый ряд «со взиманием, на первый раз, хотя бы небольшой платы в пользу городских доходов»²².
6. Было категорически запрещено помещать на дворах обывателей и на постоянных дворах товары, следующие в общественные лавки, на площади, на мытный двор. Об этом жителей города уведомляла полиция: раздавались печатные объявления, и бралась расписка.
7. Плату за помещения для ярмарочной торговли брали согласно таксе, утвержденной «начальником губернии», как определял всё тот же Указ Сената от 9 сентября 1843 г. Что касается такс, то здесь был использован опыт Курской губернии, где они утверждались губернатором. Более того, Сенат считал возможным утвердить размер такс Курской губернии по всей империи с одним лишь изменением, чтобы сборы с торговцев были назначаемы не с товаров, а за устраиваемые от городов помещения и за места, отводимые для торговли. Ростовскими ярмарочными правилами было установлено брать, кроме местного, за вес товаров с пуда по полкопейки серебром и за перемер продуктов общественными мерами по четверти копейки серебром с четверика независимо от ценности товара и продуктов.
8. Шатры и столы для мелочной торговли должны помещаться на расстоянии 4 аршин от мещанских домов, и ни в коем случае напротив их ворот. Сами обыватели не должны отдавать в аренду места для мелочной торговли, так как улицы и площади – собственность города и доход от этой торговли должен идти в городскую казну.
9. Караул в общественных лавках и балаганах обеспечивают, как и прежде, сами торговцы. А для караула товаров, складываемых на открытом воздухе в мытном дворе и на площадях, нанять за счёт городских доходов сторожей, «людей благонадёжных», «с их ответственностью за пропажу товара».
10. Был отменён повозный сбор за торговлю рогожными верёвками, клещами, лаптями, хомутами, ободами, колёсными спицами, сеном, котлами, железом, шадриками, юфтью, травами, семенами, посудой. Он был заменён платой за квадратную сажень в зависимости от складываемого товара.
11. По новым правилам плату за право торговать теперь должны были вносить разносчики с шаями, халатами, мерлушчатými мехами, калачники, скупщики пряжи и тряпки, ходебщики с конфетами, игрушками, яблоками, лимонами, булками, пирогами и гречневиками, сбитнем, блинами, киселём, пышками, грушею, квасом и другими

предметами с рук продающимися. Каждый из этих торговцев должен был явиться в ярмарочный комитет для платежа денег, где получал на этот промысел билет и знак, который обязан был носить на груди.

12. До наступления ярмарки губернатор должен был утверждать смету расходов ярмарочного комитета.

Таким образом, мы видим некоторую унификацию ярмарочного права в России в середине XIX в. В связи с чем, в Ростове в 1844 г. появился ярмарочный комитет и общие правила ярмарочной торговли. Эти правила основывались на общероссийских, но и отличались от них. Это закономерно: у каждой ярмарки свои особенности и проблемы. Но цель всех, вышеуказанных, мер одна: увеличить ярмарочный доход и способствовать развитию ярмарок. В 1844 г. в Ростове эта цель была достигнута. Общая прибыль города от ярмарки составила 16 тысяч 42 рубля 51,5 копейки серебром²³, чистая – 14 тысяч 712 рублей 60,5 копеек серебром²⁴ (с учетом расходов ярмарочного комитета). Для сравнения, в ярмарку 1843 г., когда ярмарочные помещения отдавались на откуп, с торгов, чистая прибыль – 13 тысяч 729 рублей 56 копеек серебром²⁵.

Якорь: #grim

1. Ярославский край в «Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона». Ярославль, 1996. С. 241.
2. Журнальные постановления Ростовской Городской Думы, с приложениями, за время с 21 января 1881 года включительно по 22 декабря 1882 года. Ростов, 1888. Вып. 8. С. 652-654.
3. РФ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2275. Л. 27.
4. Там же.
5. РФ ГАЯО. Ф. 66. Оп. 1. Д. 2. Л. 13.
6. Материалы для истории Ростовской ярмарки. Ярославль, 1881. С. 14.
7. Личино Е. Из истории ярмарки // Газета «Ростовский вестник». 9 февраля 1991 г. № 20. С. 5-6.
8. Мельник Л. Доход от ярмарки: и слава, и деньги // Газета «Ростовский вестник». 26 июня 1997 г., № 70. С. 4.
9. Сазонова Е. Для порядка на ярмарке // Газета «Ростовский вестник». 19 мая 1995 г. № 51. С. 4.
10. Проколова Т. Ярмарочный комитет // Газета «Ростовский вестник». 28 января 1999 г. № 87. С. 7; 11 марта 1999 г., № 88. С. 2.
11. РФ ГАЯО. Ф. 66. Оп. 1. Д. 2. Л. 3-7 об.
12. Там же. Л. 8-8 об.
13. Там же. Л. 20 об.-21 об.
14. Там же. Л. 3.
15. Там же. Л. 5.
16. Там же. Л. 5.
17. Там же.
18. Там же. Л. 6.

19. Там же. Л. 6-6 об.
20. Там же. Л. 3-3 об.
21. Там же. Л. 13 об.
22. Там же. Л. 14.
23. Там же. Л. 65.
24. Там же. Л. 84.
25. Там же. Л. 65.